

Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы
Asociácia rusistov Slovenska

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС МАПРЯЛ

*РУССКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ*

I

Братислава, Словацкая Республика, 16-21 августа 1999 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ

Братислава
1999

В ПВ диалога входят также средства эстафетного подхвата реплики-стимула, содержательные и метадискурсные маркеры - в общем, все средства "привязки" и ориентировки реплики в дискурсном пространстве.

3. Следование принципу Карцевского в отношениях ПВ и ПС предполагает выполнение двух основных условий:

- неизоморфность планов ("асимметрический дуализм");

- развитие механизмов компенсации указанной неизоморфности, а следовательно, большая лабильность и "нечеткость" (Шапиро, 1998) этих отношений по сравнению с теми же планами в структурах ЯС.

4. В качестве "несущей конструкции", в которой реализуются отношения планов, выступают, по всей вероятности, дискурсные схемы (Фоконье, 1995; Лухьенбург, 1996). По другой терминологии - "инвариантные дискурсные схемы" (Балаян, 1994).

Хорошие эвристические возможности для изучения отношения планов при наполнении дискурсных схем имеет категория дискурсной формы. Важность проблемы взаимодействия планов в диалогическом дискурсе очевидна - как в теоретическом, так и в прикладном аспекте. В сообщении будут приведены примеры взаимодействия этих планов в различных речевых жанрах.

Тошович Б. (Австрия)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В толковании грамматических феноменов господствуют два основных подхода: а) классический (стандартный) подход, исходным пунктом которого является форма и б) функционально-грамматический подход, который исходит из функции. Мы стараемся развить третье направление, в основе которого лежит совместимое семантическое соотношение грамматических единиц (форм и категорий). Поэтому такой подход можно назвать корреляционной грамматикой. В ней выделяются корреляты (члены, вступающие в взаимное отношение) и коррелятивная сфера. Она является одной из пяти сфер, которые существуют в языке. Это еще формальная сфера, субстанциальная сфера, локативная сфера и функциональная сфера. Формальную сферу образуют морфологические формы. Субстанциальная сфера представляет собой сферу субстанции, из которой образована определенная грамматическая форма. Локационная сфера подразумевает линейную организацию грамматических единиц. Функциональная сфера содержит функции, которые выполняют грамматические единицы. Все эти сферы взаимосвязаны и взаимодействуют.

Основными понятиями корреляционной грамматики являются корреляционная совместимость, притяжение и отталкивание, потенциальные, реальные и нереальные

корреляции, первичные и вторичные конститuentы, коррелятивный категориал, экстракатегориал, интеркатегориал и интракатегориал.

Тугушева Р. Х. (Россия)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЖИВОЙ РЕЧИ РУССКИХ И СЛОВАКОВ

Живая речь обладает рядом особенностей, отличающих ее от других разновидностей языка. Специфика разговорного идиoma находит отражение на всех уровнях языка, но наиболее выразительно она выступает в его лексико-грамматической сфере. Разговорная речь полна специфических форм обращения, восклицаний, побудительных выражений и т.д., составляющих национальное своеобразие каждого языка в отдельности.

Контексты употребления самого распространенного в современном словацком языке обращения *miličik*, несмотря на его общий с русским языком корень *mil-/mil-*, а также одинаково близкий по значению как для словацкого, так и для русского языков уменьшительно-ласкательный суффикс *-čik/-čuk*, обнаруживают его более значительную смысловую емкость, по сравнению с русскими эквивалентами с тем же корнем.

Для живой речи многих языков, в том числе русского и словацкого, характерно активное употребление восклицательных обращений с компонентом *boh/бог*. При всем сходстве исходного значения этого сакрального наименования его формы и смысловое наполнение в разговорной речи подчас довольно существенно разнятся в двух родственных языках, о чем свидетельствует, например, соответствие русских выражений *Боже! О боже! Бог мой!* словацкому *Preboha!*, дословно обозначающему "ради бога".

В разговорной фразеологии можно выделить обороты и выражения, отмеченные разной степенью экспрессии. Чем умереннее экспрессия, тем чаще фразеологизм с такой экспрессией используется в речи. Словацкому, например, фразеологизму *to mi môže byť ukradnúť*, "мне это не надо, я в этом не нуждаюсь, не испытываю потребности" присуща более высокая степень фреквентности в разговорной речи, по сравнению с близкими по семантике русскими фразеологизмами *мне это нужно - как собаке пятая нога, как петуху тросточка* и др.

Таким образом, сходные в целом особенности живой речи русских и словаков находят индивидуальные для каждого из этих языков проявления в конкретной ее реализации.